

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2020-3- 278-287

Баранов Владимир Михайлович
Vladimir M. Baranov

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), professor, honored scientist of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, assistant to head for innovative research development

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: baranov_prof@bk.ru

**Юридическая дефектология в системе гуманитарного знания.
Отзыв официального оппонента о диссертации Кожокаря Игоря Петровича
на тему «Технико-юридические дефекты в российском праве» (М., 2020. 417 с.),
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве)**

**Legal defectology in the system of humanitarian knowledge. Review
of the official opponent of the dissertation Kozhokar Igor Petrovich
on the topic “Technical and legal defects in Russian law” (Moscow, 2020. 417 p.),
submitted for the degree of doctor of law in the specialty 12.00.01
(theory and history of law and state; history of the teachings of law and state)**

Общенаучный понятийный аппарат в силу непрекращающихся интеграционных процессов постоянно пополняется все новыми опорными, узловыми конструкциями, которые могут и должны найти и занять свое место в категориальных рядах теории государства и права. Именно в этом ключе действовал соискатель в ходе написания рассматриваемого диссертационного исследования. Категория «дефект» играет немаловажную роль в развитии целого ряда естественных и гуманитарных наук, содействует концентрации внимания исследователей на важнейших моментах образования препятствий в развитии и функционировании сложных систем. Обнаружение нового знания в юриспруденции, а равно и в иных науках возможно во многом благодаря междисциплинарному подходу, нахождению проблемных зон на стыке различных областей науки. В этом плане диссертант может, без сомнения, поставить себе в заслугу

вполне удачную попытку внедрения категории «дефект» в науку теории государства и права в виде проработанной, разветвленной и развитой во множестве иных научно-правовых абстракций понятийной конструкции, а не просто новой терминологической оболочки для уже известных правоведению юридических феноменов.

Существует и, к сожалению, получило широкое распространение в правовой доктрине, практике, дидактике мнение — критиковать законодательство и его реализацию просто, выигрывая, ибо «бичевать» недостатки, дефекты, ошибки можно якобы без глубинного анализа и без предложений по их устранению. Это давнее и глубокое заблуждение. Должен констатировать — диссертация И.П. Кожокаря и опубликованные им работы доказывают вредность этого заблуждения, демонстрируют сложность общетеоретического представления отрицательного «пласта» предписаний системы российского

© Баранов В.М., 2020

права, его технико-юридических дефектов, негативных аспектов правотворческого процесса.

Тематику исследования можно признать инновационной, новаторской хотя бы потому, что до настоящего момента правоведение исходило из неточного посыла и продолжает во многом утверждать о некоей «непогрешимости» официального права, выражаемого преимущественно в законодательстве. Данная же работа, напротив, справедливо и своевременно обращает внимание на обратную сторону «медали» — на проблему собственного несовершенства системы законодательства, наличие в ней деструктивных внутренних начал, расхождений в ее содержании и структурной организации, в несогласованности и противоречивости значительного числа ее предписаний. При этом оригинально и вполне обоснованно звучит идея автора о необходимости дальнейшего формирования правовой дефектологии исключительно при параллельной разработке теории правового качества и правовой эффективности» (с. 11, 31 диссертации).

Критический подход в оценке внутреннего содержания и структуры законодательства актуален как в науке, так и на практике. Напротив, некритичная оценка в отношении состояния действующего законодательства может породить, а зачастую и порождает, бесчисленные проблемы в настоящем и недалеком будущем. Интенсивное, непрерывающееся и имеющее тенденцию к ускорению развитие общественных отношений с необходимостью вызывает потребность в каждодневном пересмотре имеющихся законодательных предписаний, в проверке их на истинность или ложность со стороны юридической практики. Качество, истинность и эффективность законодательства представляются категориями одного порядка, но разного угла зрения на проблему, что справедливо позиционирует в своей работе и автор. Аналогично обстоит ситуация и с дефектностью права и важнейшей формы его выражения — законодательства.

Недостаточное внимание со стороны правоведа к проблемам общетеоретического отражения деструктивных начал в развитии и функционировании правовой сферы общественной жизни настоятельно требует не одного, а целого ряда, серии специализированных монографических исследований, направленных на восполнение пробелов в области познания теневого права, дисгармонии в праве, ошибок в правотворческой практике и иных отклонений в правовой системе.

Проблема технико-юридических дефектов в российском праве актуальна и ввиду наличествующей практической потребности в совершенствовании процедур проведения правового мониторинга, в первую очередь, такой его разновидности, как мониторинг дефектности нормативных правовых актов. Среди важнейших задач правового мониторинга, осуществляемого в отношении вступивших в силу (действующих) нормативных правовых актов, выступает не только оценка степени эффективности законодательства, его качества, выявление условий и факторов их повышения, но и установление конкретных дефектов нормативно-правовой материи. Кроме того, для планируемых и разрабатываемых актов актуален прогноз эффективности, а также будущего состояния российского права в отношении уровня его дефектности. Следовательно, в основу понятийно-категориального фундамента правового мониторинга должны лечь категории эффективности, качества, бездефектности (или, напротив, дефектности) системы законодательства. Поддерживаю тезис соискателя об определении технико-юридических дефектов в качестве относительно самостоятельного предмета для научного исследования и практического применения в рамках правового мониторинга законодательства.

В этой связи диссертационное исследование И.П. Кожокаря представляется своевременным и нужным, теоретически и практически значимым. Автором предпринята попытка осуществления теоретико-правовой разработки содержания и оснований целостной концепции технико-юридических дефектов российского права на основе системно-структурного и аксиологического подходов. В ходе исследования И.П. Кожокарь раскрывает наиболее общие закономерности образования, устранения, профилактики и преодоления технико-юридических дефектов в российском праве, проводит поиск и дает обоснование отдельных способов и средств предупреждения и устранения основных типов изъянов нормативно-правовой материи.

Диссертация И.П. Кожокаря — оригинальное исследование: автор неординарно рассматривает самые различные аспекты и проблемы дефектности содержания и структуры права в аспекте технико-юридического их оформления. Заслугой диссертанта является и то, что в исследовании демонстрируются не просто и не только различные группы технико-юридических дефектов российского законодательства, но и основные причины их образования, ряд внутренних и внешних противоречий, «болевы

точки» социально-правовой действительности, детерминирующие снижение или вовсе утрату ценностного содержания целого ряда норм российского права.

В теоретическом плане автором дана самобытная трактовка понятийно-категориального аппарата концепции технико-юридических дефектов в российском праве, сформулирована общетеоретическая модель данных дефектов, представлена их научно-обоснованная классификация, а также даны развернутые определения ее ключевым понятиям.

Ознакомление с работой позволяет прийти к положительному выводу о наличии новизны в результатах исследования, выполненного диссертантом. Выносимые на защиту основные положения в целом состоятельны, надлежащим образом аргументируются. Научная новизна результатов работы И.П. Кожокаря связана и с междисциплинарным подходом, который был использован автором при раскрытии темы. В диссертации применяются разнообразные методы познания в зависимости от исследуемых аспектов дефектности российского права, практики и техники его совершенствования.

В качестве объекта диссертационного исследования автор выделил технико-юридический дефект как самостоятельный юридический феномен, как межотраслевое явление (с. 7). Предметом работы выступают природа технико-юридических дефектов, характерные признаки, основания их типологизации и классификации, их типы и виды, закономерности возникновения и функционирования, а также деятельность государственных органов и иных субъектов по выявлению, предупреждению, преодолению и устранению таких дефектов (с. 7).

Методологической основой исследования послужили материалистическая диалектика и вытекающие из нее общие принципы познания, системный и аксиологический подходы, посредством которых в увязке с формально-логическим методом и были сформулированы авторские понятия — «правовой дефект», «технико-юридический дефект», «неполнота правовой регламентации», «содержательные (смысловые) технико-юридические дефекты», «аксиологические технико-юридические дефекты», «технико-юридические дефекты нормативно-правовых связей» и др.

Рецензируемая диссертация выгодно отличается от многих работ по теории государства и права междисциплинарным характером, что выразилось и в разносторонней теоретической основе исследования. В качестве последней по-

служили работы ученых по философии, общей теории систем, экономической теории, медицине и ряда иных неюридических гуманитарных наук, теории государства и права, конституционного, административного, гражданского, трудового и иных отраслей права, посвященные вопросам системного видения социальных явлений, общенаучного значения категории «дефект», понятия и видов дефектов нормативно-правовой базы, природы и содержания технико-юридических дефектов, неполноты нормативно-правовой регламентации, несогласованности правовых норм, дефектов построения нормативных правовых понятийных (терминологических) рядов, предупреждения, преодоления и устранения технико-юридических дефектов.

Работа состоит из введения, пяти глав, включающих в себя 18 параграфов, заключения, списка использованных источников. Во введении удачно обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость темы, избранной для диссертационного исследования, раскрываются цель, задачи, методология исследования.

Первая глава «Методология познания технико-юридических дефектов», состоящая из четырех параграфов, посвящена обстоятельному рассмотрению методологических основ исследования технико-юридических дефектов (с. 22—39), специфики применения категории «дефект» в отдельных науках, ее междисциплинарного статуса и теоретико-методологического значения для юриспруденции (с. 40—69). Также достаточно полно исследованы вопросы детерминации технико-юридических дефектов, что позволило автору прийти к аргументированному выводу о том, что необходим переход от изложения отдельных классификаций причин технико-юридических дефектов к их причинным комплексам, охватывающем в различных, нередко пересекающихся состояниях, объективные и субъективные, внешние и внутренние, главные и второстепенные, временные и постоянные, социальные, экономические, политические, идеологические детерминанты (причины, условия, факторы), реализуемые на общесоциальном, общем законотворческом и индивидуальном уровнях (с. 69—114). Автором предпринята попытка системной типологизации технико-юридических дефектов на основании такого критерия, как сторона нормативно-правовой материи, которая повреждена дефектом (социальная значимость, содержание, внешняя форма или структура (связи) правовых норм, нормативных

правовых актов). С учетом избранного критерия типологизации выделены аксиологические, содержательные (смысловые), формальные и структурные (дефекты связей) типы технико-юридических дефектов (с. 117—135).

Вторая глава «Содержательные (смысловые) технико-юридические дефекты» состоит из четырех параграфов. В этой части работы дается характеристика содержательных (смысловых) технико-юридических дефектов. Специальному исследованию подвергаются такие подвиды технико-юридических дефектов как неполнота правовой регламентации (с. 149—159), дефекты нормативно-правового конструирования (с. 159—167), аксиологические дефекты (с. 159—167).

Автором убедительно доказывается, что содержательные (смысловые) технико-юридические дефекты представляют собой право-творческие нарушения требований полноты и структурности нормативно-правового материала, к которым относятся неполнота правовой регламентации (правовые пробелы) и дефекты нормативно-правового конструирования.

Третья глава «Формальные технико-юридические дефекты», подразделенная на три параграфа, содержит дефиницию и характеристику основных признаков формальных технико-юридических дефектов, а также детальный анализ основных их подвидов — понятийных, языковых, формально-логических.

В параграфе первом указанной главы к понятийным технико-юридическим дефектам отнесены и проанализированы две основные группы дефектов: а) неточность определения содержания, возникающая как следствие нарушения логических правил формулирования понятий (со-размерности, запрета круга, неотрицательности, ясности); б) неединообразии языковых форм выражения правовых понятий, являющееся последствием нарушения константности таких форм (фиксация правовых явлений по принципу одно понятие — один термин) (с. 178 — 194). С учетом выявленного соотношения логико-лексической зависимости категориального ряда «термин — понятие — определение», автором обоснованно предложено статьи-глоссарии называть «Основные понятия и их определения, содержащиеся в настоящем законе».

В числе заслуг диссертанта следует назвать систематизацию языковых дефектов нормативно-правового регулирования, к которым отнесены нарушения в использовании правовых синтагм, неоправданные синонимия, полисемия и тавтология, необоснованное применение

историзмов, профессионализмов и иноязычных слов. Как полагает автор, языковые дефекты приводят к разрушению правовой терминосистемы, к невозможности (или сложности) квалифицировать скрытое за термином (словом) правовое явление, что препятствует правильному и полному выявлению содержащейся в правовой норме модели поведения. (с. 195—212).

Определенный вклад в становление общей теории правовой дефектологии внесен И.П. Кожокарем в ходе рассмотрения и формально-логических технико-юридических дефектов (с. 213—228), которые, по мнению автора, появляются в результате нарушения законов логики (непротиворечивости, тождества, исключение третьего) и к ним следует относить противоречивость (антиномия) и неопределенность правовых норм. При этом, как обоснованно утверждает диссертант, неопределенность правовых норм находится в ряду диалектической категориальной дихотомии «определенность-неопределенность», в связи с этим важно различать позитивный и негативный аспекты неопределенности. В работе делается вывод о том, что негативная правовая неопределенность включает три вида дефектов: а) подмена первоначального законодательного тезиса; б) незавершенность законодательной мысли; в) изъяны нормативной графики (членение нормативно-правового материала на различные структурные группы и наименование соответствующих групп) (с. 226).

В рамках **четвертой главы** «Технико-юридические дефекты нормативно-правовых связей» представлена авторская дефиниция данного типа дефектов российского права, их классификация и анализ отдельных разновидностей. С глубокой опорой на доктрину, законодательство и правоприменительную практику соискателем аргументировано к дефектам нормативно-правовых связей причислены коллизии и несогласованность правовых норм, а также нарушения построения понятийных (терминологических) рядов. Эти дефекты поражают как внутриотраслевые, так и межотраслевые связи нормативно-правовых элементов.

Инновационно и фундаментально подойдя к выбранной теме, диссертант разрабатывает авторский методологический подход, оригинальный категориальный аппарат, стремится использовать сочетание всех методов научного исследования, наиболее четко и уместно это проявляется в ходе отграничения им коллизий правовых норм как технико-юридических дефектов от такого феномена, как конкуренция общей

и специальной (конкретизирующей) норм, а также от пространственной конкуренции, которые не только объективно обусловлены, но и неизбежны и не являются, по справедливому мнению диссертанта, правовыми дефектами.

В качестве же дефектов нормативно-правовых связей среди коллизий в работе обосновано выделены: 1) горизонтальные (между нормами права одинаковой юридической силы, вступившие в силу в разное время); 2) вертикальные (между нормами, расположенными в кодифицированном и некодифицированном акте или принятыми нормотворческими органами разных уровней) (с. 239—256).

Отдельного внимания заслуживает обращение автора к проблеме несогласованности правовых норм и дефектности построения нормативных правовых понятийных (терминологических) рядов (с. 256—269). Под согласованностью правовых норм в диссертации понимается такое их взаимодействие, при котором одна норма логически проистекает из другой, конкретизируя и развивая ее. Нарушение же согласованного взаимодействия норм права, как убедительно доказывает соискатель, приводит к такому технико-юридическому дефекту как несогласованность правовых норм.

Специально отметим тот факт, что ошибка в выборе понятийных рядов для дефинирования достаточно давно признается правотворческой ошибкой в отечественной юридической литературе, но диссертант идет дальше в своем исследовании и новаторски объявляет значимым в научном и практическом планах дефектом также конструирование таких рядов (с. 265).

В **последней главе** работы «Предупреждение, преодоление и устранение технико-юридических дефектов» на основе ранее проведенного обстоятельного исследования понятия, природы и типологизации технико-юридических дефектов представлен авторский взгляд на проблему минимизации числа дефектов в российском праве и мер по нейтрализации их негативных последствий. Подчеркнем, что именно данная часть работы обладает определенным прикладным значением, поскольку непосредственно выходит на вопросы практики проведения правового мониторинга законодательства на предмет наличия в нем разнообразных технико-юридических дефектов.

Обстоятельно рассмотрен вопрос о понятии, формах и субъектах предупреждения технико-юридических дефектов (с. 270—285), определены важнейшие меры по предупреждению технико-юридических дефектов (с. 285—302),

с учетом ранее определенных теоретико-методологических подходов обозначены инструменты преодоления технико-юридических дефектов в ходе толкования и применения права (с. 302—328), в конструктивном ключе проанализированы наиболее актуальные проблемы устранения рассматриваемых дефектов в процессе правотворческой деятельности (с. 328—344).

В заключении автор работы формулирует выводы, рекомендации и предложения, намечает дальнейшие перспективы анализа данной тематики.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 36 публикациях автора, в том числе в 6 монографиях, 2 статьях в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования, 24 статьях в изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертационных исследований.

Диссертация И.П. Кожокаря является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержатся теоретические положения, которые можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, важной задачи по повышению качества и эффективности действующей системы нормативных правовых актов в России посредством разработки единой целостной доктринальной концепции технико-юридических дефектов в российском праве.

Важным положительным и весомым результатом диссертации является то обстоятельство, что, показывая сущность и природу технико-юридических дефектов, автор попутно, но очень весомо обеспечил уточнение и обогащение знаний о трактовке таких традиционных юридических категорий, как «качество закона», «эффективность норм права», «правовая неопределенность» и др.

Следует отметить немалое дидактическое значение диссертационного исследования. Практически каждая часть работы содержит обобщения, легко адаптируемые для образовательных целей.

Обобщающие общетеоретические и научно-прикладные выводы, тезисы, предложения присутствуют в диссертации в достаточном количестве, а не в качестве иллюстративного материала. При этом я исхожу из того, что доказательства следует не считать, а взвешивать. Сила доказательств не в их количестве, а в их

весомости. В диссертации И.П. Кожокаря большинство аргументов весомы.

Нобелевскому лауреату по литературе за 2019 год австрийцу Петеру Хандке принадлежит интересное суждение, к которому я иногда прибегаю при оценке диссертаций: «Текст чувствует себя неважно». Текст рецензируемой диссертации «чувствует» себя, если не превосходит, то вполне уверенно, комфортно. За редкими исключениями материал не содержит ложной многозначности, чрезмерной усложненности языка, путанных нежизненных метафор. Диссертант стремится и в основном это ему удается — к оригинальности содержания.

Характерно, что И.П. Кожокарь в своей работе не претендует на бесспорность выдвигаемых гипотез, безапелляционность предлагаемых решений, а рассматривает альтернативные варианты, четко формулирует вопросы, ответ на которые им не найден, что в целом свидетельствует о его научной зрелости, высокой культуре научной полемики. Такой подход очерчивает новые горизонты темы, облегчает продолжение коллективного научного поиска.

Квалификационными признаками диссертации соискателя являются существенная новизна в постановке и решении научной проблемы, высокая научная ценность и межотраслевой уровень полученных результатов исследования.

Положительно оценивая представленное к защите диссертационное исследование, следует в то же время отметить, что работа И.П. Кожокаря содержит ряд спорных или малообоснованных положений, отдельные недостатки, которые могут стать поводом для научной дискуссии.

1. В диссертационном исследовании, как уже отмечалось, уделено значительное внимание терминологическому аппарату, что относится к несомненной заслуге автора общетеоретической работы. И здесь считаю нужным отметить три момента.

Во-первых, в диссертации отсутствует **единообразие использования основополагающих категорий и понятий**. Так, ключевое понятие — «дефект» употреблено в тексте диссертации более 1000 раз, в автореферате диссертации — 523 раза (в т. ч. в вариантах: «дефектное» (71), «дефектология» (69), «дефектность» (45), «дефектные» (40), «дефектолизация» (18), «дефектоскопия» (4), «дефективные» (3)).

Во-вторых, **соотношение термина «дефекты» с синонимичными** («антиценность», «антиномия», «деструкция» и наиболее «раз-

работанной» в российском праве **категорией «конфликт»**) проведено недостаточно глубоко, последовательно и убедительно.

В-третьих, **антоним термину «дефект» автором так и не предложен**, если не считать многократное обращение к понятию «бездефектность».

Думается, помимо негативных отклонений законодательства существуют отклонения и позитивного характера. Они выступают парной категорией термину «дефекты» и их даже краткий анализ позволил бы автору найти дополнительные аргументы в пользу своей позиции.

2. Автор иногда улавливает скрытые от многих аспекты разрабатываемой тематики. К числу последних можно отнести проблему компенсации со стороны дефектов юридико-нормативной материи. Так, диссертант верно пишет: «На наш взгляд, эта связка (дефект-компенсация) вообще игнорируется юридической наукой. В частности, правоведы не дают ответа на вопросы: кто, что и как компенсирует технико-юридический дефект. Так, если в психологии такие компенсации носят преимущественно положительный характер (более чуткий слух, осязание у слепых), то в праве дефекты ведут к негативным компенсациям, например, пробелы могут «содействовать» совершению правонарушений, разработке схем избегания налогообложения, снижению уровня правосознания и правовой культуры и др. Но, *вероятно, дефекты могут иметь и положительные последствия*, например, пробелы могут привести к успешному саморегулированию (выделено нами. — **В.М.**). В любом случае пути компенсации правовых дефектов юридической науке еще предстоит выявить и систематизировать» (с. 44 диссертации).

Однако автор дальше призывает о необходимости выявления отечественной юридической наукой путей позитивной компенсации со стороны правовых дефектов не идет. Видимо лишь сам соискатель в состоянии ответить на вопрос в ходе устной защиты о том, какова же причина игнорирования собственной же инновационной «находки» в разрабатываемом им исследовательском поле. Безусловно, в правовой реальности нередки ситуации, когда недостатки юридических явлений, в частности положений нормативных правовых актов, становятся обязательным результатом и даже атрибутом эволюции права, совершенствования и прогресса правотворческой и правоприменительной практики. Подобное невнимание к своим же «открытиям», на мой взгляд, чревато обеднением в

целом новаторского духа работы. Поскольку таких действительно интересных в плане научной новизны призывов исследовать «terra incognita» в рамках избранной темы у автора предостаточно, но не все из них нашли воплощение в его докторской диссертации. Например, соискатель оправданно призывает разрабатывать и теорию эффективности права, и доктринальную концепцию качества закона, но сам же уклоняется от детальной проработки указанных направлений правовой мысли.

3. Есть такой феномен — «фолькнаука», то есть наука, не вышедшая из пеленок, не разработавшая сколько-нибудь строгий аппарат исследования своего предмета, а то и вовсе источник принимаемых на веру тезисов, идеологем, симулякров. Науку юридической дефектологии с некоторыми оговорками можно было отнести к этому разряду дисциплин до появления рассматриваемой диссертации. Однако автор, сделав много для развития данной доктрины, на мой взгляд, недооценивает дидактическое значение полученных им выводов, положений и утверждений. Задача недопущения дефектов и отысканию их в нормативном правовом материале является важнейшей компетенцией юриста-профессионала высшей квалификации — норморайтера в моем понимании. Значение правовой дефектологии в качестве относительно самостоятельной учебной дисциплины сложно переоценить в деле подготовки высококвалифицированных кадров в области юриспруденции. Да и сам автор указывает в качестве одной из важнейших причин умножения дефектов в российском законодательстве низкий уровень подготовки юристов, специалистов в области законотворческой деятельности. Именно активное продвижение «Правовой дефектологии» в образовательные программы по направлению подготовки бакалавров, специалистов и магистров в области юриспруденции может стать одной из действенных мер по профилактике образования дефектов в российском законодательстве. Данное замечание весьма тесно соприкасается и с другим упущением автора, которое, на мой взгляд, имеет место в работе ввиду невнимания к такой проблеме, как норморайтер, новой и недооцененной пока в России профессии.

4. В докладе «Право: момент покоя или опережающее воздействие на социально-экономические процессы» на Тринадцатых Сенатских чтениях в Санкт Петербурге профессор Ю.А. Тихомиров употребил интересное словосочетание — «управленческая аритмия». Это не

только глубокая содержательная метафора, но и фактор обуславливающий появление многих весьма специфичных правовых дефектов. Раскрывая содержание понятия «управленческая аритмия», можно обнаружить неровную пульсацию правотворчества, нарушение сложившихся темпоральных и пространственных связей юридических предписаний, исчезновение традиционных и появление новых субъектов (центров) правовой регламентации. Я имею в виду **динамический аспект** появления и функционирования технико-юридических дефектов, который в диссертации представлен слабо.

Владик Сумбатович Нерсисянц в одном из своих стихотворений красиво написал о «гипотенузах пространства» и «меридианах времен» (Нерсисянц В.С. Настроения. Стихи разных лет. М., 1996. С. 67) — вот в этом сложном и противоречивом поле и есть резон выявлять «границы» технико-юридических дефектов.

5. Не очень уловил юридический смысл введения автором понятия «аксиологический технико-юридический дефект» и выделения соответствующего типа дефектов — оно ведь в значительной мере связано с оценкой того или иного дефекта на предмет обесценивания конкретного нормативного правового предписания, с определением ценностной составляющей самого права. Более точным и методологически верным видится простое использование аксиологического «ценностного» подхода в анализе всей совокупности технико-юридических дефектов, нежели деление их на некие «особые аксиологические» и иные. Ценностный анализ применим ко всем группам дефектов, обозначенных автором в диссертации. Другой вопрос о степени социально-ценностного содержания, точнее его отсутствия у ряда норм права в виду их дефектности, у одних просматривается большая утрата социально-ценностного значения, у других — меньшая.

6. Роль институтов гражданского общества в настоящее время во всех юридически значимых сферах растет: яркой иллюстрацией выступает вынесение поправок в Конституцию Российской Федерации на общероссийское голосование — процедуру, не предусмотренную действующей Конституцией Российской Федерации. Парадоксально, но категории **«гражданское общество»**, **«институты гражданского общества»** автор вовсе не использует в диссертации, заменяя их терминами — «общественные институты, юридические и физические лица». Если это принципиальная доктринальная позиция, то чем автор может ее обосновать? Роль инсти-

тутов гражданского общества в установлении технико-юридических дефектов велика и без их участия преодоление отрицательных последствий функционирования рассматриваемого феномена проблематично.

7. Через все диссертационное исследование проходит тезис автора о необходимости закрепления четких критериев определения дефектов в праве. Считая значимым и, что самое главное перспективным, результатом диссертации нащупанную соискателем тесную взаимосвязь юридической конструкции «технико-юридический дефект» с вопросами качественного состояния нормативных правовых актов и содержащихся в них отдельных предписаний. К примеру, автору весьма убедителен в своем тезисе следующего содержания: «Применительно к конкретному типу правопонимания свое концептуальное значение способна получить такая значимая, для исследования заявленной проблемы, категория как «качество права», которая методологически предопределяет рассуждения о дефектах в праве и является второй методологической основой исследования технико-юридических дефектов» (с. 28 диссертации). Видим в этом аспекте и некоторые упущения. Конкретнее — данный раздел рукописи о взаимосвязи и взаимообусловленности доктринальной концепции качества закона и предлагаемым автором учения о правовых дефектах представляется оборванным, незавершенным. По большому счету, все в конструкции «технико-юридический дефект» указывает на такую ее особенность: во-первых, она выведена соискателем в сугубо прагматических целях для понимания качественных моментов несовершенства нормативных правовых актов и средств и способов практического устранения подобных дефектов; во-вторых, данная конструкция усиления И.П. Кожокаря обеспечивает системное видение разнообразных изъянов нормативной правовой материи, позволяет четко их типизировать и классифицировать в рамках доктринальной модели; в-третьих, своей темой, автор добился «высвечивания» новых свойств таких, казалось бы, устоявшихся правовых категорий, как правовая коллизия, конкуренция норм права, несогласованность и неполнота нормативно-правовой регламентации. Данную цепочку можно продолжить.

Однако чего не хватило соискателю, так это обоснования должного набора критериев определения наличия либо отсутствия дефекта в том или ином нормативном правовом акте или его отдельном предписании. Кроме того, автор

сам декларирует постулат о том, что «технико-юридические дефекты находятся в одном категориальном ряду с понятиями «качества права» и «эффективность права». *Дальнейшее формирование правовой дефектологии возможно только при параллельной разработке теории правового качества и правовой эффективности* (выделено нами. — В.М.)» (с. 99). Диссертант проделал значительную работу, критически проанализировав, основные точки зрения ведущих российских правоведов в отношении доктринальной трактовки качества права и закона, но так и не предложил собственной развернутой концепции качества нормативной правовой материи, что не позволило реализовать ему в полном объеме заложенный им «инновационный заряд» в работе в области четкого дефинирования технико-юридических дефектов через призму качества нормы права. Автор выделил всего лишь три критерия, требования к качеству нормативно-правового материала, чего явно недостаточно для фундаментального объяснения проблемы дефектов в праве.

Полагаю данное замечание одним из центральных, поскольку оно затрагивает основополагающую авторскую дефиницию. Формулируя понятие технико-юридических дефектов, диссертант в определении родового признака ограничивается указанием на «недостаток как несоответствие стандарту качества норм права и нормативно-правовых актов» (выделено нами. — В.М.)» (с. 87 диссертации). При такой исходной центральной дефиниции в диссертации необходимо было бы проблеме стандарта качества посвятить как минимум отдельную главу, автор же выделил лишь смотри ниже ряд показателей, в виде всем известных трех требований-принципов правотворческой деятельности, а также аналогичных им правил юридической техники о ясности, логической непротиворечивости нормативного материала и т. д.

Так, соискатель дословно указывает на следующие критерии: «Для целей настоящей работы можно выделить ряд показателей качества нормативно-правового материала. Во-первых, адекватность позитивного права ценностям и регуляционным ожиданиям общества в определенный период. Во-вторых, ясность (понятность) содержания правовых норм, обеспечивающая правильное отражение их смысла в сознании адресата. В-третьих, соответствие логическим (непротиворечивость и определенность) и лингвистическим правилам написания нормативно-правовых текстов» (с. 87—88 диссертации). Этого явно недостаточно для ком-

плексного понимания стандарта качества и полноценной квалификации всего многообразия дефектов нормативно-правовой материи.

Действительно, подметив неразрывную связь идей дефектности права и его качества, И.П. Кожокарь (теперь уже в ходе публичной защиты) может быть попытается аргументировать и уточнить набор четких критериев для определения дефектности в содержании и структуре российского права. Тем самым соискатель может дополнительно подтвердить, что им на качественном уровне научной абстракции предложена новая правовая категория в виде технико-юридического дефекта, а не в погоне за оригинальностью культивирована очередная банальная языковая метафора, искусно обрамлен в теоретизированную форму уже имеющий широкое хождение терминологический оборот.

8. Не обнаружил учета соискателем опыта иностранных государств в профилактике и преодолении технико-юридических дефектов. В работе наличествует анализ работ зарубежных исследователей по проблеме дефектов в области экономики, философии и ряде иных отраслей научного знания, но не в сфере юриспруденции. Так, И.П. Кожокарь обоснованно обращается к философской мысли о связи категорий качества и дефекта: «Философские основы понимания дефектов тесно связаны с пониманием качества. Большое значение в изучении природы дефектов и возможности противостоять им сыграла философия менеджмента качества. Ф. Кросби, автор известной работы «Качество — бесплатно», одним из первых заявил о необходимости стремления к максимальному качеству во всех сферах производственной деятельности через создание комитетов системы качества «ноль дефектов» (*zero defects, ZD*) и требование от каждого работника делать работу качественно с первого раза (*do it right first time*)». Я рассчитывал на приведение автором диссертационного исследования аналогичных воззрений по вопросам дефектности законодательства со стороны западноевропейских правоведов, но, к сожалению, мое доктринальное любопытство так и осталось неудовлетворенным. В порядке совета о перспективах исследования хочу привлечь внимание диссертанта к одному методологическому упущению. В российской гуманитарной науке немало деклараций о необходимости конвергенции знаний (междисциплинарность здесь лишь один из элементов).

Цельная и в основном интересная концепция (может быть даже теория) технико- юриди-

ческих дефектов И.П. Кожокаря «повисает» в правовом пространстве глобализирующегося мира. Я имею в виду, что соискатель не «связал» свое исследование с научным направлением **«innovation failures»**, которое активно с 1980 года развивается за рубежом и пока «не приживается» в России. Речь идет о деятельности Международного комитета по истории технологий, который проводит исследования и организует научные симпозиумы об **инновационных неудачах предпринимателей**. Под эгидой комитета публикуются аналитические кейсы о крупных резонансных неудавшихся инновационных проектах. Надо признать, что многие технико-юридические дефекты — следствие неудавшихся и неудачных инновационных и типовых законопроектов. На мой взгляд, это очень перспективный «пласт» темы технико-юридических дефектов, где диссертант вполне может стать первопроходцем.

9. Техничко-юридические дефекты в российском праве И.П. Кожокарь справедливо отграничивает от правовых дефектов, «сужая» предмет исследования, однако, дальнейшее «сужение» предмета исследования до технико-юридических дефектов в законотворчестве и правоприменении (заметим, автор упоминает и более ёмкие понятия «правотворчество» и «правореализация», но фактически ведет речь о их соответствующих разновидностях — законотворчестве и правоприменении, «опуская», в частности уровень законотворчества субъектов Российской Федерации и муниципального нормотворчества), либо «исключает» из механизма правового регулирования правоинтерпретационную деятельность, либо означает, что **интерпретации права дефекты не свойственны?** Более того, **автор в исследовании ведет речь, в основном, об одной разновидности источников права — нормативных правовых актах**, вероятно, полагая, что технико-юридические дефекты в договорах нормативного содержания, правовых обычаях, прецедентах и других источниках права принципиально не отличаются от дефектов в нормативных правовых актах, но это далеко не так, теория источников права свидетельствует об обратном.

10. В исследовании неоднократно упоминается **тема противодействия коррупции** (например, с. 24, 132, 275, 341—342), но в тексте диссертации и в автореферате диссертации И.П. Кожокарь этому магистральному направлению государственной политики уделяет, на наш взгляд, незаслуженно мало внимания. Полагаем, диссертанту следовало бы более опре-

деленно сформулировать личное отношение к действительности сформированного в современной России механизма противодействия коррупции и приоритетами его совершенствования в контексте проблематики диссертационного исследования. Ведь совсем не исключено, что некоторые технико-юридические дефекты являются результатом корыстного теневого лоббирования своих интересов со стороны недобросовестных чиновников. Не только коррупционный правотворческий лоббизм, но и допустимые методы лоббирования — неисследованное, но достаточно сильное и совсем не единичное средство создания (легализации) самых разных норм с заведомо дефектным содержанием в угоду реализации интересов определенных социальных групп. Особая социальная опасность этой деятельности очевидна и меры противодействия ей должны вырабатываться системно с учетом, как правило, высокого статуса и хорошей профессиональной подготовки лоббистов. В этой связи небезынтересно мнение диссертанта о том, какими должны быть правовые инструменты по исключению негативных форм проявления лоббизма в правотворческой деятельности в целях минимизации их деструктивного влияния, в том числе и в виде внедрения в «тело» российского права так называемых диссертантом «аксиологически» дефектных нормативных правовых предписаний, несогласующимися с публичными интересами, идеями справедливости и иными общеправовыми идеалами. Не мешало бы конкретизировать некоторые из этих инструментов и доказать реальность их применения в современном российском государстве и обществе.

11. На с. 10 автореферата И.П. Кожокаря утверждает: **«коллизии могут быть сняты только правотворческими усилиями»**, чем ставит под сомнение важнейший межотраслевой институт и специфическую группу норм коллизионного права. Текст диссертации свидетельствует: проблематика коллизий в праве представлена автором в «упрощенном» виде и без тесной «привязки» к теме работы.

12. В 13 положении, выносимом на защиту (с. 12 автореферата), автор предложил **«...использовать методики краудсорсинга в законотворческой работе»**. Известны ли автору такие практики? Какова их эффективность?

Библиография диссертации включает 732 источника, и в этой связи удивляет, что в условиях и атмосфере «цифровизации» в список источников по непонятным причинам не включены интернет-ресурсы.

Изложенные замечания и предложения носят характер научной полемики и не снижают в целом высокой положительной оценки докторского диссертационного исследования И.П. Кожокаря.

Думается, мерой качества диссертации можно признать степень ее востребованности: уверен, что диссертация И.П. Кожокаря обречена на востребованность как научную, так и практическую.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертация И.П. Кожокаря «Технико-юридические дефекты в российском праве» является единолично выполненным, самостоятельным, законченным научным исследованием, научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное политическое и культурное значение, диссертация соответствует требованиям абзаца 1 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор — Кожокарь Игорь Петрович — вполне заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).